

Мощный удар чудовища отбросил Севера, и он врезался в ближайшее дерево, рухнув на землю. Медленно он поднялся, чтобы вновь взглянуть на возвышающуюся громаду исполина. Волна сомнения нахлынула на него. Был ли он по-настоящему готов противостоять столь безмерной мощи?

Сойдясь лицом к лицу с чудовищным врагом, Север остро ощущал свою неопытность на поле боя. Единственным утешением для него были навыки владения мечом, вбитые бесчисленными тренировками с детства. — Его фехтование было не более чем примитивным, лишенным изящества и смертоносных приемов, необходимых для противника такого калибра.

Его боевая доблесть не была чем-то выдающимся, и он прекрасно это сознавал. Любой другой студент академии легко сравнялся бы с ним в умении. Но при всех своих изъянах, Север обладал острым умом, выделявшим его среди сверстников.

Его цепкий ум и наблюдательность были величайшими союзниками, позволяя оценивать собственные способности и искать возможности для роста. Непоколебимая вера отца в него основывалась на понимании пронизательной натуры Севера и его неумолимого стремления к совершенству, даже при ограниченной подготовке. Но вера отца в него никогда не подвергалась испытанию перед лицом исчадия ада наподобие этого чудовища.

Даже опытный путешественник ранга Странника, такой как Шин, нашел бы этот вызов пугающим, не говоря уже о молодом воине наподобие Севера с куцым боевым опытом. Север принял эту опасную ситуацию со мрачным пониманием того, что его действия граничили с безрассудной бравадой.

Отчаяние пронизывало его, подпитывая безрассудную решимость выжить любой ценой. Если он хотел покинуть этот ад живым, ему придется ухватиться за любую возможность, невзирая на пугающие шансы.

Рука Севера дрожала, когда он сжимал рукоять меча. Чудовище нависало над ними обоими, его массивное тело вздымалось от каждого вдоха, а глаза горели первобытной яростью, от которой по спине Севера пробежал холодок.

Из раны на боку исполина сочилась черная жидкость, но он, казалось, не обращал на это внимания. Север сжал лицо. — "У меня есть преимущество..."

Ему лишь нужно было нанести удар туда, где чудовище уже было ранено. С забавным упорством он рванулся вперед, скорость ограничивалась цепями, но его клон восполнял этот недостаток.

Он появился из-за спины, пока Север напрямую атаковал спереди. Чудовище взмахнуло обеими руками, словно хлысты из черных щупалец, нанося удары в обоих направлениях

одновременно.

Север отступил назад, едва избежав натиска – струйка крови сбежала по порезу на его лице, несмотря на отчаянные усилия уклониться. Его клон, однако, действовал безрассудно – извиваясь, он проскользнул под хлыстами и вонзил ржавый меч в рану на боку исполина.

Глаза Севера расширились. — "Что за..." Но у него не было времени удивляться. Заметив, как чудовище потеряло равновесие от этой атаки, он понял — это лучший момент, чтобы покончить с ним. Более того, ржавое оружие, которое он выбрал для клона, теперь торчало в теле монстра.

Его клон остался без защиты. Север ринулся вперед, как пуля, готовый в последний миг нанести хищный удар и рассечь плоть исполина, пока тот целился в его клона.

Но ограничения цепей предательски помешали движению его руки, замершей всего в нескольких дюймах над чудовищем. — "Черт!" — со злостью процедил он сквозь стиснутые зубы.

Его руки были слишком далеко, Север двигался с излишней осторожностью, не мешая своим же цепям. Однако нависшая срочность ситуации заставила его потерять концентрацию.

Когда рука Севера замерла над телом исполина, время будто остановилось. Сковывающие его цепи стали жестоким напоминанием о границах его возможностей, помешав нанести завершающий удар.

Разочарование и гнев вскипели внутри, но он отказался сдаваться отчаянию. Он прошел слишком долгий путь, чтобы опустить руки сейчас. С приливом решимости Север изменил стойку, пытаясь использовать вес своего тела, чтобы высвободиться из оков цепей.

Металлические звенья натянулись под напором, скрипя и постанывая, но не поддались. Мышцы Севера горели от напряжения, вены пульсировали от адреналина.

Тем временем его клон воспользовался возможностью для безрассудной атаки – вырвав меч, он принялся яростно наносить удары по плоти чудовища, рубя и калеча ржавым клинком.

Исполин бился в агонии, его массивное тело сотрясало от безжалостного натиска. Клон сражался в диком безрассудстве, давая Северу передышку.

Разум Севера лихорадочно искал решение. Отчаяние уступило место вдохновению, когда в его голове сформировался дерзкий план. Он должен был найти способ одолеть чудовище, не сбрасывая оковы.

Быстро все рассчитав, Север скорректировал стратегию. Он сосредоточился на уклонениях,

увертываясь от ударов исполина ловкостью и точностью.

Он кружил вокруг твари, используя скорость и рефлексy, чтобы оставаться на шаг впереди. Каждый взмах чудовищных рук промахивался мимо цели, в то время как его клон продолжал наносить удары по уязвимым местам.

Глаза Севера сузились, когда он заметил брешь – мимолетный проблеск в обороне чудовища. В вспышке скорости он рванулсь вперед, меч нацелился в открытый бок твари. Но в последний миг цепи дернули его назад, ограничив движение.

Разочарование вскипело в жилах Севера, но он отказался поддаться ему. На этот раз он решил пристальнее следить за ограничениями цепей. Ему нужно было приспособиться, найти другой способ использовать слабость монстра. Быстро изменив тактику, он сосредоточился на отвлечении внимания твари, переключив ее взор с его клона. Он стал приманкой.

Он издал гортанный рев:

— Иди ко мне, ублюдок!!!

Когда чудовище обратило на Севера свой взгляд, его клон ухватился за возможность. Он метнулся вперед, рассекая сухожилия и связки исполина, затрудняя его движения. Тварь взревела от боли, ее удары стали вялыми и неуклюжими.

Сердце Севера колотилось в груди, когда он наблюдал, как сражается его клон – все в нем изменилось, движения, повадки. Возможно, пережитый в дикой глуши опыт, пока Север был в плену, закалил его.

К тому же клон исполнял задуманное Севером с большим мастерством, чем мог сам Север. Он не мог сбросить цепи, но все еще мог внести свой вклад в битву по-своему. Ему нужно было просто продолжать думать и сосредоточиться на сражении, пока он это делал, его клону, свободному от размышлений, не требовалось ждать долю секунды между замыслом и исполнением.

Вкладывая всю свою концентрацию, Север анализировал движения чудовища, высматривая слабые места, которые можно было использовать. Он направлял клона, указывая время и место ударов с безупречным расчетом.

Вдвоем они составляли смертоносный дуэт – один ум, другой мускулы. Битва продолжалась, эхо стали и рев агонии разносились в воздухе.

Исполин бился с яростью, подобающей его размерам, но клон не отступал, а Север был рядом, чтобы восполнить любой промах.

Внезапно клон Севера предпринял отчаянную атаку. В последнем рывке сил он вогнал ржавый

меч прямо в сердце чудовища. Тварь издала оглушительный рев, ее тело содрогалось в предсмертных конвульсиях. Но даже умирая, она сумела нанести последний удар.

Массивная рука обрушилась на клона, ее натиск разрушил хрупкую форму. Клон рассеялся в ничто после этой финальной жертвы.

В тот же миг Север ощутил завершенность, нечто большее. Мышечная память от резких движений клона, он мог почувствовать, как она врезалась в его собственную плоть. Мускулы ныли, словно он сам совершал эти дикие телодвижения.

Лишившись клона, Север остался один, все еще скованный цепями, когда до его слуха долетели две разные фразы одна за другой:

— Ты убил Бедствие Исчадие Ада – Фриггианского Странника.

— Ты получил предмет.

— Предмет будет начертан в твоей душе.

— Ты поверг Опасность Исчадие Ада – Фриггианского Странника.

— Ты получил +4 фрагмента таланта.

Слезы хлынули из глаз Севера, когда он поднялся на ноги, избитый и израненный. Это были слезы счастья, безудержного счастья, что затопило его существо.

Он и не думал, что выберется живым. Но он справился, победил исчадие ада. Даже раненое, это было великим свершением.

Он был всего лишь юным воином с ограниченным боевым опытом, скованным цепями. И каким-то чудом ему удалось убить исчадие ада, о подобном еще не слыхивали прежде.

Никто не ожидал, что воин осмелится убить порождение ада. Это было невыносимо. Север тяжело дышал, пытаясь отдохнуть от боли в натруженных мышцах. Поскольку клон вернулся к нему, он вынужден был нести бремя его обретений и потерь.

Наконец восстановив дыхание, он крепче сжал меч, готовясь продолжить путь. Однако, обернувшись...

В каменном броске от него стояло воплощение тьмы, четыре багровых глаза пылали смертоносной, плоть-рассекающей жаждой крови.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/4031493>